

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СРЕДИ ВЫПУСКНИКОВ ШКОЛ И МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ ВЫПУСКНИКОВ УНИВЕРСИТЕТОВ

И. А. Анисимова¹, Е. В. Ходорева², В. В. Шалай³

¹Всероссийский научно-исследовательский институт труда
Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации,
Россия, 105043, г. Москва, ул. 4-я Парковая, 29

²Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Россия, 109028, г. Москва, Покровский бульвар, 11

³Омский государственный технический университет, Россия, 644050, г. Омск, пр. Мира, 11

В статье изучается востребованность системы высшего образования и измеряется постобразовательная миграция выпускников вузов в региональном разрезе. Приводится типология регионов РФ на основании совокупности двух показателей: востребованности региональной системы высшего образования у выпускников школ и миграции выпускников вузов этих регионов, что позволяет измерить состояние системы как на «входе», так и на «выходе» по данным 2024 г.

Авторы выделяют проблематику влияния постобразовательной миграции на экономику регионов и риски, которые несет в себе дифференциация в востребованности системы высшего образования в различных регионах РФ.

Ключевые слова: постобразовательная миграция, востребованность системы высшего образования, межрегиональная образовательная миграция, регионы-магниты, регионы-доноры, регионы-транзиты, замкнутые регионы.

Для цитирования: Анисимова И. А., Ходорева Е. В., Шалай В. В. Востребованность региональных систем высшего образования Российской Федерации среди выпускников школ и межрегиональная мобильность выпускников университетов // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2026. Т. 11, № 1. С. 123–135. DOI: 10.25206/2542-0488-2026-11-1-123-135. EDN: YMUGIB.

© Анисимова И. А., Ходорева Е. В., Шалай В. В., 2026.
Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

DEMAND FOR REGIONAL HIGHER EDUCATION SYSTEMS IN THE RUSSIAN FEDERATION AMONG SCHOOL GRADUATES AND INTERREGIONAL MOBILITY OF UNIVERSITY GRADUATES

I. A. Anisimova¹, E. V. Khodoreva², V. V. Shalay³

¹All-Russia Research Institute of Labour, Russia, Moscow, 4 Parkovaya St., bld. 29, 105043

²National Research University Higher School of Economics,
Russia, Moscow, Pokrovskiy Blvd., 11, 109028

³Omsk State Technical University, Russia, Omsk, Mira Ave., 11, 644050

The article examines the demand for the higher education system and measures of post-educational migration of university graduates at the regional level. A typology of regions of the Russian Federation is presented based on a combination of two indicators of the demand for the regional higher education

system among school graduates and the migration of university graduates from these regions, which allows measuring the state of the system both at the “input” and at the “output” according to data of 2024.

The authors highlight the impact of post-educational migration on the regional economies and the risks posed by the differentiation in demand for the higher education system in various regions of the Russian Federation.

Keywords: post-educational migration, demand for the higher education system, interregional educational migration, magnet regions, donor regions, transit regions, closed regions.

For citation: Anisimova I. A., Khodoreva E. V., Shalay V. V. Demand for regional higher education systems in the Russian Federation among school graduates and interregional mobility of university graduates. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity.* 2026. Vol. 11, no. 1. P. 123–135. DOI: 10.25206/2542-0488-2026-11-1-123-135. EDN: YMUGIB.

© Anisimova I. A., Khodoreva E. V., Shalay V. V., 2026.
 The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Введение

В связи с общей неблагоприятной демографической ситуацией усиливаются риски возникновения дефицита кадров в первую очередь для территорий с низким уровнем производительности труда и существенным оттоком населения.

Согласно демографическому прогнозу Федеральной службы государственной статистики, численность населения в трудоспособном возрасте страны к 2030 г. достигнет 87,3 млн чел., после чего перестанет расти. При такой численности населения в трудоспособном возрасте дефицит рабочей силы составит более 2 млн чел. На фоне дефицита кадров уровень безработицы по методологии Международной организации труда имеет устойчивую тенденцию к сокращению [1].

Таким образом, на российском рынке труда в последние годы сложился специфический дисбаланс, когда напряженность связана не с безработицей, а с нарастающим дефицитом рабочей силы. Уровень безработицы продолжает падать. Так, в 2024 г. он составил 2,3 % [2] (рис. 1).

В данном контексте риски дефицита трудовых ресурсов в пространственном отношении распределяются неравномерно, и перспективные места приложения труда могут не совпадать с территориями избыточной концентрации рабочей силы. Вследствие чего возникает потребность в привлечении рабочей силы, в том числе из других федеральных округов Российской Федерации.

Для ответа на данный вызов Минтрудом России по поручению Президента был разработан пятилетний прогноз кадровой потребности, который подготовлен в трех разрезах — отраслевом, региональном и профессионально-квалификационном, чтобы обеспечить подготовку специалистов с учетом прогноза потребности экономики в кадрах [3].

В указанном контексте межрегиональная образовательная миграция приобретает особую значимость, так как может иметь как позитивные последствия, так и нести в себе риски для экономического развития некоторых регионов.

Одним из главных положительных аспектов является возможность для абитуриентов выбирать лучшие учебные заведения и программы обучения в других регионах, что может способствовать их профессиональному и личностному развитию. При этом главным генерируемым риском является возможный отток квалифицированных специалистов из некоторых регионов, ведь после обучения за пределами своего региона многие студенты решают остаться в регионе обучения, что может значительно снизить квалифицированную рабочую силу и затруднить экономическое развитие региона-донора, а это, в свою очередь, может привести к усилению неравенства между различными регионами [4].

Целью данного исследования является оценка востребованности системы высшего образования регионов, а также тенденций постобразовательной миграции.

Методология исследования заимствована из исследований межрегиональной мобильности выпускников по данным 2017 г. [5].

Методология исследования

Оценка показателя востребованности региональных университетов вычислялась путем соотношения численности выпускников среднего общего образования и численности зачисленных студентов на базе среднего общего образования на 1-й курс очной формы обучения по программам бакалавриата и специалитета. Учитывались зачисленные как за счет бюджетных ассигнований, так и по дого-

Рис. 1. Динамика численности занятой рабочей силы и уровня безработицы в 2020–2024 гг.
 Fig. 1. Dynamics of the labor employed force and unemployment rates in 2020–2024

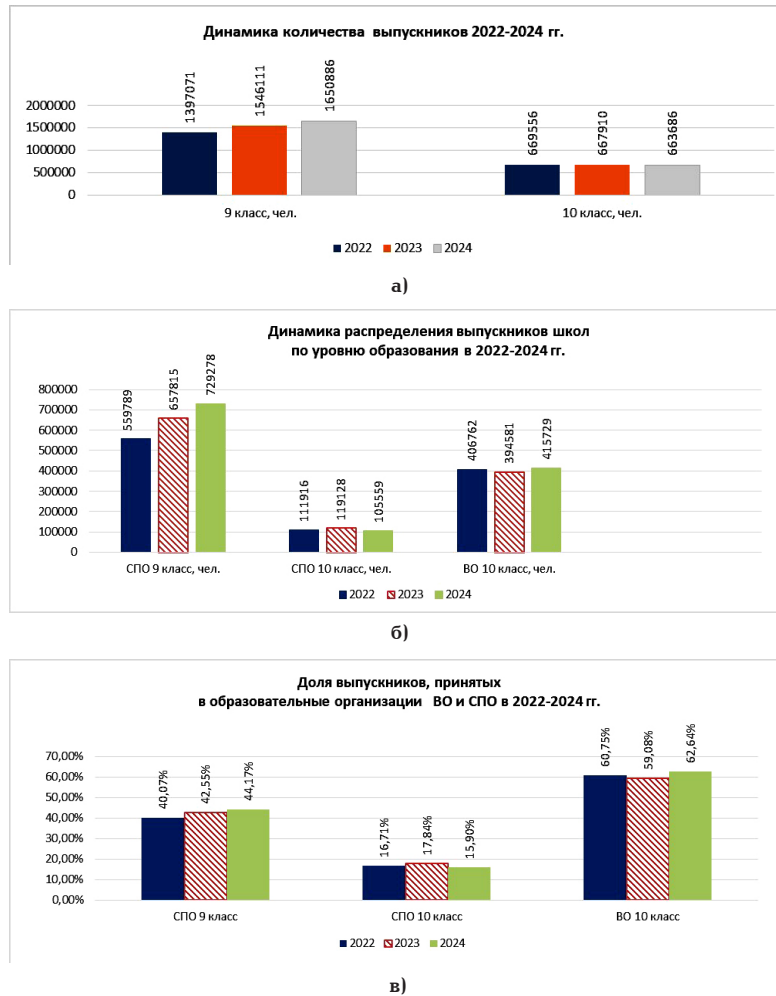

Рис. 2. Распределение количества выпускников школ между системами среднего профессионального и высшего образования:
 а) количество выпускников РФ основного общего и среднего общего образования; б) распределение выпускников школ между системами среднего профессионального и высшего образования;
 в) доля выпускников, поступивших в образовательные организации высшего и среднего профессионального образования сразу после выпуска по РФ 2022–2024 гг.

Fig. 2. Distribution of the number of school graduates between the secondary vocational and higher education systems:
 а) number of graduates of basic general and secondary general education in the Russian Federation; б) distribution of school graduates between secondary vocational and higher education systems; в) the share of graduates who entered higher and secondary vocational educational institutions immediately after graduation in the Russian Federation in 2022–2024

ворам об оказании платных образовательных услуг (формула 1) [5].

На рис. 2а–в представлены данные за 2022–2024 гг. относительно количества выпускников основного общего и среднего общего образования РФ, а также распределения выпускников между системами среднего профессионального и высшего образования, доля выпускников школ, которые продолжили свое обучение по программам высшего и среднего профессионального образования.

Также при интерпретации данных о востребованности региональной системы высшего образования была учтена доля выпускников, которые не продолжили свое обучение в системе высшего образования. В частности, указанная когорта может включать в себя тех выпускников, которые выбрали поступление на программы среднего профессионального образования, были призваны в армию, сразу вышли на рынок труда или остались безработными. Для этого был введен поправочный

коэффициент для численности выпускников школ, который равен среднему значению по РФ доли выпускников, которые на базе среднего общего образования были зачислены в вузы:

$$K_{i.востреб.} = \frac{N_i \text{ студенты}}{N_i \text{ выпускники} \cdot r}, \quad (1)$$

где $K_{i.востреб.}$ — показатель востребованности вузов i -го региона среди выпускников школ;

N_i студенты — численность зачисленных на очную форму обучения на базе среднего общего образования по программам бакалавриата и специалитета в вузы i -го региона;

N_i выпускники — численность выпускников школ i -го региона; r — доля выпускников школ, которые идут сразу после окончания школы в вузы (в среднем по России в 2024 г., $r = 0,63$) [5].

По данным 2024 г., в среднем по России 63 % выпускников были зачислены на базе среднего об-

Таблица 1. Значения показателя востребованности систем высшего образования регионов и востребованности платной формы обучения

Table 1. Values of the indicator of demand for higher education systems in regions and demand for paid education

Регион обучения	Кол-во выпускников (среднее общее образование), чел.	Количество студентов, зачисленных на первый курс на базе среднего общего образования, чел.	Численность выпускников школ с учетом корректирующего коэффициента, чел.	Показатель востребованности системы ВО регионов
1	2	3	4	5
Санкт-Петербург	32310	52816	20355	2,59
Томская область	4953	7996	3120	2,56
Республика Мордовия	2886	3599	1818	1,98
Орловская область	2825	3295	1780	1,85
Москва и Московская область	103365	119705	65120	1,84
Новосибирская область	13540	14886	8530	1,75
Воронежская область	9256	9613	5831	1,65
Астраханская область	3739	3854	2356	1,64
Свердловская область	17866	17399	11256	1,55
Нижегородская область	12702	12018	8002	1,50
Ростовская область	16014	15114	10089	1,50
Республика Татарстан	15296	14214	9636	1,48
Ульяновская область	4361	3900	2747	1,42
Курская область	4241	3782	2672	1,42
Приморский край	8811	7832	5551	1,41
Саратовская область	9702	8592	6112	1,41
Самарская область	12108	10283	7628	1,35
Рязанская область	4171	3512	2628	1,34
Новгородская область	2392	1952	1507	1,30
Пензенская область	4584	3709	2888	1,28
Хабаровский край	5549	4440	3496	1,27
Ярославская область	5241	4122	3302	1,25
Волгоградская область	9497	7278	5983	1,22
Ивановская область	3854	2850	2428	1,17
Ставропольский край	10150	7480	6395	1,17
Тамбовская область	3277	2395	2065	1,16
Тюменская область	10907	7853	6871	1,14
Омская область	8242	5919	5192	1,14
Смоленская область	3691	2628	2325	1,13
Пермский край	10003	7114	6302	1,13
Тверская область	5060	3513	3188	1,10
Республика Северная Осетия-Алания	3168	2187	1996	1,10
Калининградская область	4633	3089	2919	1,06
Удмуртская Республика	5746	3706	3620	1,02
Алтайский край	10201	6193	6427	0,96
Республика Марий Эл	2630	1588	1657	0,96
Белгородская область	5540	3233	3490	0,93
Калужская область	4265	2476	2687	0,92
Челябинская область	13610	7868	8574	0,92
Красноярский край	15562	8900	9804	0,91
Тульская область	5511	3139	3472	0,90
Республика Башкортостан	15496	8753	9762	0,90
Кировская область	5275	2880	3323	0,87

Окончание табл. 1.
End of the Table 1.

1	2	3	4	5
Иркутская область	13232	6950	8336	0,83
Кабардино-Балкарская Республика	4087	2116	2575	0,82
Республика Карелия	2906	1486	1831	0,81
Псковская область	2793	1393	1760	0,79
Краснодарский край	24416	12026	15382	0,78
Республика Адыгея	1796	883	1131	0,78
Кемеровская область	10177	4969	6412	0,78
Оренбургская область	6399	3091	4031	0,77
Архангельская область	5269	2520	3319	0,76
Амурская область	3699	1722	2330	0,74
Чувашская Республика	4993	2307	3146	0,73
Владимирская область	4990	2074	3144	0,66
Карачаево-Черкесская Республика	1667	687	1050	0,65
Республика Крым	9169	3718	5776	0,64
Вологодская область	4419	1693	2784	0,61
Брянская область	5102	1854	3214	0,58
Забайкальский край	4351	1532	2741	0,56
Липецкая область	4733	1631	2982	0,55
Республика Ингушетия	2143	699	1350	0,52
Республика Калмыкия	1424	461	897	0,51
Республика Коми	3668	1114	2311	0,48
Республика Дагестан	10350	3091	6521	0,47
Чеченская Республика	7899	2307	4976	0,46
Курганская область	3088	874	1945	0,45
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	9231	2428	5816	0,42
Республика Саха (Якутия)	7222	1813	4550	0,40
Республика Бурятия	5823	1438	3668	0,39
Камчатский край	1518	311	956	0,33
Республика Хакасия	2618	498	1649	0,30
Мурманская область	2888	539	1819	0,30
Магаданская область	612	107	386	0,28
Костромская область	2889	440	1820	0,24
Сахалинская область	2863	385	1804	0,21
Еврейская автономная область	881	100	555	0,18
Республика Алтай	1320	143	832	0,17
Республика Тыва	2026	133	1276	0,10

щего образования в вузы. Следовательно, поправочный коэффициент был принят равным 0,63.

Расчет показателя востребованности вузов по каждому региону проводился по данным форм ВПО-1¹ за 2024/25 учебный год и данным Роструда (мониторинг трудоустройства выпускников)² —

количество выпускников школ на базе среднего общего образования за 2024 г. по субъектам Российской Федерации.

И хотя данная методология не позволит увидеть глубинные причины выбора выпускником своей траектории, такие как стартовые социальные усло-

¹ Форма № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры». 2024 г. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 22.12.2025).

² Роструд (мониторинг трудоустройства выпускников). Доступ свободный после авторизации.

Таблица 2. Значения показателя послевузовской миграции выпускников вузов в регионах России
 Table 2. Values of the postgraduate migration indicator of university graduates in the regions of Russia

Регион обучения	Трудоустроенные выпускники, чел.	Уехавшие для трудоустройства в другой регион, чел.	Показатель послевузовской миграции
1	2	3	4
Республика Адыгея	1891	1083	0,573
Ивановская область	3580	1801	0,503
Севастополь	2157	1085	0,503
Курганская область	2059	966	0,469
Орловская область	3690	1703	0,462
Владимирская область	2689	1186	0,441
Томская область	7115	3034	0,426
Воронежская область	13361	5646	0,423
Белгородская область	4143	1739	0,420
Омская область	9020	3774	0,418
Псковская область	1486	619	0,417
Республика Мордовия	3871	1613	0,417
Смоленская область	2645	1094	0,414
Еврейская автономная область	281	112	0,399
Рязанская область	4580	1823	0,398
Калужская область	3338	1320	0,395
Чувашская Республика	5675	2241	0,395
Курская область	5441	2140	0,393
Ямало-Ненецкий автономный округ	23	9	0,391
Тюменская область	6580	2558	0,389
Брянская область	2736	1056	0,386
Волгоградская область	8374	3224	0,385
Саратовская область	9669	3715	0,384
Ставропольский край	9423	3610	0,383
Республика Хакасия	1069	403	0,377
Тамбовская область	4277	1614	0,377
Ярославская область	4201	1545	0,368
Астраханская область	3498	1267	0,362
Тульская область	4674	1687	0,361
Ростовская область	16761	6038	0,360
Самарская область	15901	5676	0,357
Ульяновская область	4953	1768	0,357
Херсонская область	111	39	0,351
Новгородская область	1313	459	0,350
Кировская область	3431	1180	0,344
Республика Калмыкия	854	294	0,344
Новосибирская область	13472	4591	0,341
Республика Северная Осетия-Алания	2043	682	0,334
Оренбургская область	5820	1934	0,332
Хабаровский край	5125	1701	0,332
Тверская область	3562	1177	0,330
Республика Бурятия	2711	886	0,327
Карачаево-Черкесская Республика	1175	381	0,324
Костромская область	1020	323	0,317
Пензенская область	4495	1404	0,312
Удмуртская Республика	6254	1944	0,311
Республика Башкортостан	15755	4794	0,304

Окончание табл. 2.
End of the Table 2.

1	2	3	4
Санкт-Петербург и Ленинградская область	84563	25163	0,298
Краснодарский край	15353	4500	0,293
Республика Карелия	1492	430	0,288
Республика Татарстан	21986	6321	0,288
Липецкая область	3025	867	0,287
Республика Марий Эл	1949	551	0,283
Республика Алтай	357	98	0,275
Челябинская область	12126	3339	0,275
Нижегородская область	13112	3585	0,273
Донецкая Народная Республика	5917	1612	0,272
Кабардино-Балкарская Республика	1779	484	0,272
Алтайский край	6477	1714	0,265
Свердловская область	18605	4938	0,265
Вологодская область	2636	697	0,264
Республика Коми	1339	354	0,264
Приморский край	5159	1343	0,260
Амурская область	1777	461	0,259
Иркутская область	8474	2194	0,259
Москва и Московская область	251438	62365	0,248
Калининградская область	2456	604	0,246
Луганская Народная Республика	4622	1132	0,245
Республика Крым	4776	1161	0,243
Архангельская область	2348	550	0,234
Забайкальский край	2501	583	0,233
Республика Дагестан	4556	1060	0,233
Пермский край	6849	1547	0,226
Кемеровская область	6482	1445	0,223
Красноярский край	9106	2013	0,221
Мурманская область	860	187	0,217
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	3621	710	0,196
Республика Ингушетия	727	132	0,182
Магаданская область	264	43	0,163
Запорожская область	294	46	0,156
Чеченская Республика	3029	416	0,137
Камчатский край	347	42	0,121
Республика Тыва	834	85	0,102
Сахалинская область	552	53	0,096
Республика Саха (Якутия)	2439	159	0,065

вия и способности [6], тем не менее покажет уже сложившуюся картину, своеобразный атлас востребованности региональных систем высшего образования и после образовательной миграции. Что также позволит дополнить данные о структурных изменениях в населении регионов в части, связанной с межрегиональной миграцией молодого населения [7].

При проведении расчетов суммировались данные для Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области, так как ука-

занные субъекты имеют единую образовательную систему и рынок труда. Также при анализе востребованности высшего образования не учитывались такие регионы, как Севастополь, Донецкая Народная Республика, Луганская и Херсонская области, так как по ним отсутствуют данные форм ВО-1. Отсутствуют данные по Чукотскому и Ямало-Ненецкому автономным округам за неимением региональных вузов в данных субъектах.

В табл. 1 приведены данные о востребованности системы высшего образования регионов. В топ 15

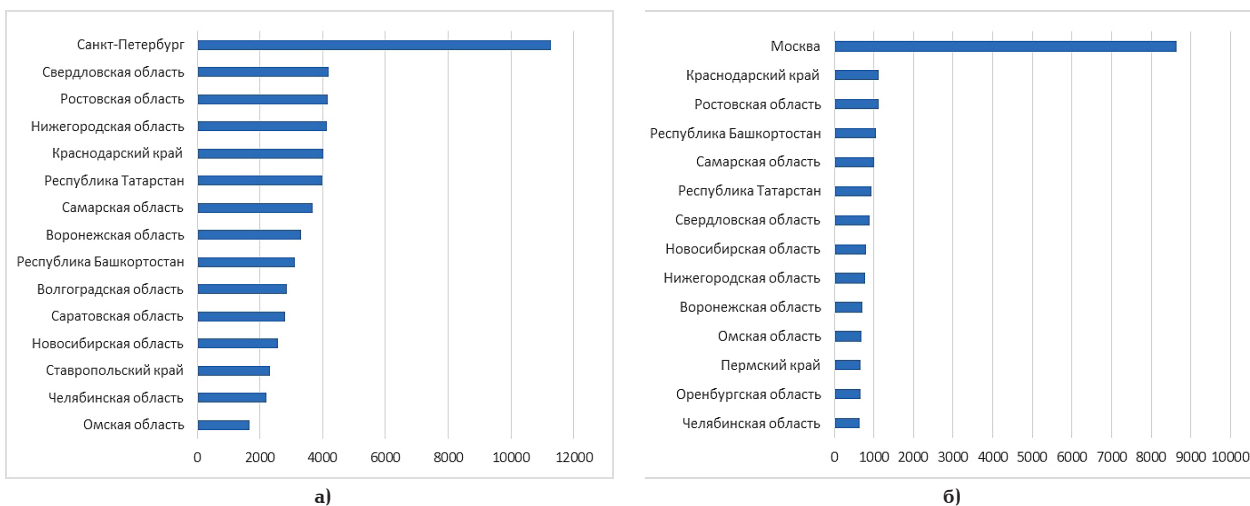

Рис. 3. Top 15 regions by outflow of graduates to large metropolitan areas: Moscow and the Moscow region, Saint Petersburg and the Leningrad region: а) top 15 regions from which graduates came to find employment in Moscow and the Moscow region; б) top 15 regions from which graduates came to find employment in Saint Petersburg and the Leningrad region

вошли такие регионы, как Санкт-Петербург, Томская область, Республика Мордовия, Орловская область, Москва и Московская область, Новосибирская область, Воронежская область, Астраханская область, Свердловская область, Нижегородская область, Ростовская область, Республика Татарстан, Ульяновская область, Курская область, Приморский край.

На полученный ранжированный список регионов будет наложена вторая ось для их категоризации — показатель послевузовской миграции выпускников. Данный показатель был рассчитан на основании данных портала «Работа в России» и вычислялся как соотношение трудоустроенных в течение одного года выпускников вузов региона в других регионах РФ и общей численности трудоустроенных в течение одного года выпускников:

$$K_i.\text{послевуз. миг.} = \frac{N_{i \text{ тр. уехавшие}}}{N_{i \text{ тр. выпускники}}}, \quad (2)$$

где $K_i.\text{послевуз. миг.}$ — показатель послевузовской миграции выпускников вузов i -го региона; $N_{i \text{ тр. уехавшие}}$ — численность выпускников вузов i -го региона, трудоустроенных в другом регионе в течение одного года после окончания вуза; $N_{i \text{ тр. выпускники}}$ — численность выпускников вузов i -го региона, трудоустроившихся в течение одного года после окончания вуза [5].

Показатель послевузовской миграции был рассчитан на основе данных Роструда (мониторинг трудоустройства выпускников), окончивших обучение в 2024 г. по программам всех форм обучения. Полученные данные приведены в табл. 2.

Рассматривая процесс постобразовательной миграции, целесообразно более подробно рассмотреть крупные города-агломераты: Москва и Московская область, а также Санкт-Петербург и Ленинградская область. Указанные субъекты являются центрами притяжения как для выпускников школ, так и для выпускников вузов [8] (рис. 3).

Для структурирования полученных результатов будем использовать типологию регионов на основе

матрицы, построенной на показателях востребованности вузов региона среди выпускников школ и послевузовской миграции выпускников университетов региона в исследовании по данным 2017 г. [5].

Использование данной методологии позволяет не только произвести категоризацию регионов, но и сопоставить полученные данные с результатами исследования 2017 г., а также проследить динамику на образовательном ландшафте РФ.

Пограничное значение для показателя востребованности вузов региона, которое позволяет отнести регион к определенному типу, было принято за 1, так как эта граница отражает определенную сбалансированность между количеством выпускников среднего общего образования региона и количеством зачисленных в региональные вузы на базе среднего общего образования.

В качестве пограничного значения показателя послевузовской миграции примем 0,31, что соответствует среднему значению по выборке. Основной критерий отнесения региона в указанную группу основывается на том, что один из двух показателей находится в пределах четверти стандартного отклонения в большую или меньшую сторону от пограничного значения. Соответственно, для показателя востребованности стандартное отклонение равно 0,4; для показателя послевузовской миграции — 0,1.

Основные результаты

Таким образом, регионы Российской Федерации в соответствии с предложенной матрицей можно разделить на пять типов (табл. 3–6).

Регионы-магниты — вузы региона востребованы среди выпускников школ и работают на локальный рынок труда.

Регионы-транзиты — вузы региона востребованы среди выпускников школ и работают на внешний и локальный рынки труда.

Замкнутые регионы — вузы региона не востребованы среди выпускников школ и работают на локальный рынок труда.

Регионы экспортеры — вузы регионов не востребованы среди выпускников школ и работают на внешний рынок труда.

Таблица 3. Типология регионов. Регионы-магниты (показатель востребованности >1; показатель послевузовской миграции <0,31)

Table 3. Typology of regions. Magnet regions (demand index >1; postgraduate migration index <0.31)

Регион	Показатель востребованности системы высшего образования регионов	Показатель послевузовской миграции	Численность студентов по договорам об оказании платных услуг, чел.	Доля студентов по договорам об оказании платных услуг, в общей численности по программам бакалавриата и специалитета, %
Санкт-Петербург и Ленинградская область	2,59	0,298	24576	46,53
Москва и Московская область	1,84	0,248	60590	50,62
Свердловская область	1,55	0,265	7485	43,02
Нижегородская область	1,50	0,273	4807	40,00
Республика Татарстан	1,48	0,288	3462	24,36
Приморский край	1,41	0,260	3029	38,67

Таблица 4. Типология регионов. Регионы-транзиты (показатель востребованности >1; показатель послевузовской миграции >0,31)

Table 4. Typology of regions. Transit regions (demand index >1; postgraduate migration index >0.31)

Регион	Показатель востребованности системы высшего образования регионов	Показатель послевузовской миграции	Численность студентов по договорам об оказании платных услуг, чел.	Доля студентов по договорам об оказании платных услуг, в общей численности по программам бакалавриата и специалитета, %
Томская область	2,56	0,426	1675	20,95
Республика Мордовия	1,98	0,417	1941	53,93
Орловская область	1,85	0,462	2129	64,61
Новосибирская область	1,75	0,341	3952	42,90
Воронежская область	1,65	0,423	4340	41,11
Астраханская область	1,64	0,362	1681	62,32
Ростовская область	1,50	0,360	3092	41,25
Ульяновская область	1,42	0,357	1667	42,74
Курская область	1,42	0,393	1681	44,45
Саратовская область	1,41	0,384	4340	50,51
Самарская область	1,35	0,357	3585	34,86
Рязанская область	1,34	0,398	1471	41,88
Новгородская область	1,30	0,350	734	37,60
Ярославская область	1,25	0,368	1345	32,63
Волгоградская область	1,22	0,385	3092	42,48
Ивановская область	1,17	0,503	749	26,28
Ставропольский край	1,17	0,383	4111	54,96
Тамбовская область	1,16	0,377	1325	55,32

В отдельную группу выделены регионы, требующие дополнительного анализа, если они находятся в диапазоне показателя востребованности от 0,9 до 1,1, а также если показатель послевузовской миграции варьируется от 0,289 до 0,337.

В 2024 г. в «серую» зону вошли: Пензенская область, Хабаровский край, Тюменская область, Омская область, Смоленская область, Пермский край, Тверская область, Республика Северная Осетия-Алания, Калининградская область, Удмуртская Республика, Алтайский край, Республика Марий Эл, Белгородская область, Калужская область, Челябинская область, Красноярский край, Тульская область, Республика Башкортостан, Кировская область,

Краснодарский край, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Бурятия, Костромская область.

Полученные данные сопоставлялись с результатами исследования 2019 г. Следует отметить, что значительно изменился состав групп благодаря увеличению востребованности регионального образования. Так, расширился список регионов-магнитов, который дополнился следующими субъектами: Приморский край, Нижегородская область. Отдельного внимания заслуживает Санкт-Петербург и Ленинградская область. При самом высоком показателе востребованности высшего образования у данного региона увеличился показатель постобразовательной миграции, в частности, за счет

Таблица 5. Типология регионов. Замкнутые регионы (показатель востребованности <1; показатель послевузовской миграции <0,31)

Table 5. Typology of regions. Closed regions. The region's universities are not in demand among high school graduates and operate for the regional labor market (demand index <1; postgraduate migration index <0.31)

Регион	Показатель востребованности системы высшего образования регионов	Показатель послевузовской миграции	Численность студентов по договорам об оказании платных услуг, чел.	Доля студентов по договорам об оказании платных услуг, в общей численности по программам бакалавриата и специалитета, %
Иркутская область	0,83	0,259	2715	39,06
Кабардино-Балкарская Республика	0,82	0,272	1379	65,17
Республика Карелия	0,81	0,288	413	27,79
Кемеровская область	0,78	0,223	1822	36,67
Оренбургская область	0,77	0,332	916	29,63
Архангельская область	0,76	0,234	525	20,83
Амурская область	0,74	0,259	397	23,05
Республика Крым	0,64	0,243	1222	32,87
Вологодская область	0,61	0,264	284	16,77
Забайкальский край	0,56	0,233	0,288	32,70
Липецкая область	0,55	0,287	658	40,34
Республика Ингушетия	0,52	0,182	286	40,92
Республика Коми	0,48	0,264	213	19,12
Республика Дагестан	0,47	0,233	977	31,61
Чеченская Республика	0,46	0,137	844	36,58
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	0,42	0,196	307	12,64
Республика Саха (Якутия)	0,40	0,065	284	15,66
Камчатский край	0,33	0,121	51	16,40
Мурманская область	0,30	0,217	50	9,28
Магаданская область	0,28	0,163	0	0
Сахалинская область	0,21	0,096	62	9,28
Республика Алтай	0,17	0,275	8	5,59
Республика Тыва	0,10	0,102	21	15,79

Таблица 6. Типология регионов. Регионы-экспортеры (показатель востребованности <1; показатель послевузовской миграции >0,31)

Table 6. Typology of regions. Exporting regions (demand index <1; postgraduate migration index >0.31)

Регион	Показатель востребованности системы высшего образования регионов	Показатель послевузовской миграции	Численность студентов по договорам об оказании платных услуг, чел.	Доля студентов по договорам об оказании платных услуг, в общей численности по программам бакалавриата и специалитета, %
Псковская область	0,79	0,417	687	49,32
Республика Адыгея	0,78	0,573	368	41,68
Чувашская Республика	0,73	0,395	844	36,58
Владимирская область	0,66	0,441	735	35,44
Брянская область	0,58	0,386	637	34,36
Республика Калмыкия	0,51	0,344	150	32,54
Курганская область	0,45	0,469	164	18,76
Республика Хакасия	0,30	0,377	99	19,88
Еврейская автономная область	0,18	0,399	7	7,00

оттока выпускников в Москву и Московскую область. Хотя данный регион был отнесен к группе регионов-магнитов, нельзя не отметить тенденцию увеличения миграции, усиление которой приведет

к изменению статуса региона на регион-транзит (рис. 3).

Значительно расширился список регионов-транзитов за счет увеличения востребованности ре-

гионального образования. По данным 2024 г. его дополнили регионы, которые по результатам исследования 2019 г. входили в «серую зону»: Новосибирская область, Астраханская область, Ростовская область, Ульяновская область, Курская область, Самарская область, Рязанская область, Новгородская область, Ярославская область, Волгоградская область. В указанную когорту вошел и Ставропольский край, который в 2019 г. относился к регионам-экспортерам. Стоит отметить, что Тюменская и Омская области переместились из категории регионов-транзитов в «серую зону» за счет небольшого спада интереса выпускников к системам высшего образования данных регионов. Тем не менее они находятся на пограничных значениях и их показатели востребованности больше единицы и составляют 1,14.

По сравнению с результатами 2019 г. список замкнутых регионов дополнился регионами, ранее входившими в «серую зону», такими как Астраханская область, Оренбургская область, Республика Калмыкия, Республика Карелия. Также эта категория дополнилась Республикой Крым, по которой ранее не было данных. Отдельно стоит отметить, что благодаря снижению показателя постобразовательной миграции данную категорию дополнили Ханты-Мансийский автономный округ и Вологодская область, относившиеся ранее к регионам-экспортерам.

В «серую зону» из категории замкнутых регионов переместились Пермский край и Калининградская область за счет увеличения показателя востребованности, который составил 1,13 и 1,06 соответственно. Следовательно, можно сделать вывод, что эти регионы обладают потенциалом для перехода в когорту регионов-магнитов.

Благодаря перемещению из списка регионов-экспортеров в другие категории, список указанных регионов значительно сократился по сравнению с 2019 г.

Для полноты понимания востребованности высшего образования в регионах полученные результаты были интерпретированы с учетом данных о востребованности платного высшего образования. Согласно формам ВПО-1, можно рассчитать соотношение зачисленных на базе среднего общего образования в вузы региона по договорам об оказании платных услуг с общей численностью зачисленных на базе среднего общего образования.

В топ 15 регионов-лидеров по количеству платного набора по данным 2024 г. вошли: Москва и Московская область — 60 590 чел., Санкт-Петербург и Ленинградская область — 24 576 чел., Свердловская область — 7 485 чел., Новосибирская область — 6 386 чел., Краснодарский край — 6 334 чел., Ростовская область — 6 235 чел., Нижегородская область — 4 807 чел., Саратовская область — 4 340 чел., Ставропольский край — 4 111 чел., Воронежская область — 3 952 чел., Тюменская область — 3 597 чел., Самарская область — 3 585 чел., Республика Татарстан — 3 462 чел., Республика Башкортостан — 3 137 чел., Волгоградская область — 3 092 чел. Как видно, в список регионов-лидеров входят регионы-магниты — крупные города с развитой системой высшего образования, которая обладает достаточными человеческими и инфраструктурными ресурсами для увеличения платного набора и широким рынком труда, а также регионы-транзиты, чья система высшего образования высоко востребована, но выпускники вузов выбирают другие

регионы для трудоустройства. Согласно исследованию [9], в указанных регионах высокий средний балл ЕГЭ даже на коммерческой форме обучения, что говорит о наборе качественного контингента.

В топ 15 лидеров по доле студентов очной формы обучения по программам бакалавриата и специалитета и по договорам об оказании платных образовательных услуг вошли такие регионы, как Кабардино-Балкарская Республика — 65,17 %, Орловская область — 64,61 %, Астраханская область — 62,32 %, Карачаево-Черкесская Республика — 57,06 %, Тамбовская область — 55,32 %, Ставропольский край — 54,96 %, Республика Мордовия — 53,93 %, Краснодарский край — 52,67 %, Костромская область — 52,27 %, Москва и Московская область — 50,62 %, Саратовская область — 50,51 %, Тверская область — 49,93 %, Псковская область — 49,32 %, Пензенская область — 48,75 %, Республика Северная Осетия-Алания — 48,65 %. В указанную когорту большей частью вошли замкнутые регионы с низким показателем востребованности высшего образования и менее высоким средним баллом ЕГЭ.

Выводы

По результатам проведенного исследования становится очевидным, что:

1. Ландшафт системы высшего образования сильно дифференцирован и по уровню востребованности, и по уровню закрепления выпускников. Сохраняется тренд миграции выпускников вузов в крупные города-агломераты, такие как Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, что снижает трудовой потенциал ряда регионов-транзитов и регионов-доноров, так как обостряет дефицит молодых специалистов и приводит к увеличению нагрузки на социальную сферу из-за «старения» населения.

2. Главным позитивным трендом является динамика увеличения интереса выпускников школ к региональной системе высшего образования, относительно результатов 2019 г. Увеличилось число регионов-магнитов за счет увеличения показателя востребованности системы регионального высшего образования. Возможной причиной стала реализация национального проекта РФ «Наука и университеты» (с 2019 г.). В рамках указанного проекта реализуются: «Приоритет 2030» (с 2021 г.), «Молодежные лаборатории» (с 2019 г., а в настоящее время в рамках национального проекта «Молодежь и дети»), строительство сети современных кампусов в регионах (с 2021 г.), «Передовые инженерные школы» (с 2022 г.). Вероятность данной зависимости требует дополнительного изучения и более полного обоснования.

3. За счет фактора увеличения интереса к региональной системе высшего образования увеличилась когорта регионов-транзитов, готовящих кадры как для регионального рынка, так и для рынка труда других регионов, и сократился список регионов-экспортеров.

4. По-прежнему остается внушительным список замкнутых регионов, и указанная группа требует дополнительного изучения с точки зрения баланса интереса выпускников к системе высшего профессионального образования и среднего профессионального образования, а также востребованности выпускников на рынке труда.

При сохранении тенденции увеличения интереса к региональной системе высшего образования возможна перспектива усиления конкурен-

тоспособности региональных вузов, что приведет к увеличению качества регионального образования и повышения среднего балла ЕГЭ в ряде регионов. Также целесообразно дополнительно изучить востребованность системы среднего профессионального образования [10] и баланса данного интереса в регионах РФ.

Отдельно следует провести исследование зависимости между такими параметрами, как востребованность системы высшего образования региона и распределение контрольных цифр приема в региональном разрезе.

Список источников / References

1. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda s prognozom do 2036 goda: rasporyazheniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 28 dekabrya 2024 g. № 4146-r [Spatial Development of the Russian Federation for the period up to 2030 and with a forecast up to 2036: Order of the Government of the Russian Federation of December 28, 2024 No. 4146-p]. Available at Garant. (In Russ.).

2. Социально-экономическое положение России: доклады // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 30.11.2025).

Sotsial'no-ekonomicheskoye polozheniye Rossii: doklady [Socio-economic situation in Russia: reports] // *Rosstat*. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (accessed: 30.11.2025). (In Russ.).

3. Минтруд представил прогноз кадровой потребности экономики на ближайшие 5 лет. URL: <https://mintrud.gov.ru/employment/260> (дата обращения: 30.11.2025).

Mintrud predstavil prognoz kadrovoy potrebnosti ekonomiki na blizhayshiy 5 let [The Ministry of Labor presented a forecast of the economies of labor needs for the next five years]. URL: <https://mintrud.gov.ru/employment/260> (accessed: 30.11.2025). (In Russ.).

4. Тошпулатов А. А., Сурина Е. А., Матвеева И. В., Марикян Е. А. Образовательная миграция и ее причины: теоретический анализ // Теоретическая экономика. 2024. № 10. С. 85–93. DOI: 10.52957/2221-3260-2024-10-85-93. EDN: EKOAFU.

Toshpulotov A. A., Surina E. A., Matveyeva I. V., Marikyan E. A. Obrazovatel'naya migratsiya i ee prichiny: teoreticheskiy analiz [Educational migration and its causes: a theoretical analysis]. *Theoretical Economics*. 2024. No. 10. P. 85–93. DOI: 10.52957/2221-3260-2024-10-85-93. EDN: EKOAFU. (In Russ.).

5. Козлов Д. В., Платонова Д. П., Лешуков О. В. Где учиться и где работать: межрегиональная мобильность студентов и выпускников университетов // Современная аналитика образования. Москва: НИУ ВШЭ, 2017. № 4 (12). 32 с.

Kozlov D. V., Platonova D. P., Leshukov O. V. Gde uchit'sya i gde rabotat': mezhhregional'naya mobil'nost' studentov i vypusknikov universitetov [Where to study and where to work: interregional mobility of university students and graduates]. *Sovremennaya Analitika Obrazovaniya*. Moscow, 2017. No. 4 (12). 32 p. (In Russ.).

6. Мальцева В. А., Розенфельд Н. Я. Траектории российской молодежи в образовании и профессии на материале лонгитюда: сложные маршруты выпускников вузов // Вопросы образования. 2022. № 3. С. 99–148. DOI: 10.17323/1814-9545-2022-3-99-148. EDN: JBWNDC.

Mal'tseva V. A., Rozenfel'd N. Ya. Trayektorii rossiyskoy molodezhi v obrazovanii i professii na materiale longityuda:

slozhnyye marshruty vypusknikov vuzov [Educational and career trajectories of the russian youth in a longitudinal perspective: a case of university graduates]. *Voprosy obrazovaniya. Educational Studies Moscow*. 2022. No. 3. P. 99–148. DOI: 10.17323/1814-9545-2022-3-99-148. EDN: JBWNDC. (In Russ.).

7. Пашук Н. Р., Вертинова А. А., Садовская Л. Е. Внутренняя образовательная миграция в России: аналитика и факторы // Креативная экономика. 2024. Т. 18, № 2. С. 539–553. DOI: 10.18334/ce.18.2.120537. EDN: IDQFAV.

Pashuk N. R., Vertinova A. A., Sadovskaya L. E. Vnutrennyaya obrazovatel'naya migratsiya v Rossii: analitika i factory [Internal educational migration in Russia: analytics and factors]. *Kreativnaya ekonomika. Creative Economy*. 2024. Vol. 18, no. 2. P. 539–553. DOI: 10.18334/ce.18.2.120537. EDN: IDQFAV. (In Russ.).

8. Ситковский А. М., Дождиков А. В. Внутророссийская образовательная миграция молодежи: привлекательность регионов для получения высшего образования // Образование и наука. 2025. Т. 27, № 6. С. 149–179. DOI: 10.17853/1994-5639-2025-6-149-179. EDN: TSLSLP.

Sitkovskiy A. M., Dozhnikov A. V. Vnutrirossiyskaya obrazovatel'naya migratsiya molodezhi: privlekatel'nost' regionov dlya polucheniya vysshego obrazovaniya [Intra-Russian educational migration of youth: the attractiveness of regions for pursuing higher education]. *Obrazovaniye i nauka. Education and Science*. 2025. Vol. 27, no. 6. P. 149–179. DOI: 10.17853/1994-5639-2025-6-149-179. EDN: TSLSLP. (In Russ.).

9. Региональный разрез мониторинга качества приема: ключевые аспекты. URL: <https://www.hse.ru/ege2024-3/#anc3> (дата обращения: 22.12.2025).

Regional'nyy razrez monitoringa kachestva priyema: klyuchevyye aspekty [Regional breakdown of reception quality monitoring: key aspects]. URL: <https://www.hse.ru/ege2024-3/#anc3> (дата обращения: 22.12.2025). (In Russ.).

10. Мальцева В. А., Шабалин А. И. Не-обходной маневр, или Бум спроса на среднее профессиональное образование в России // Вопросы образования. 2021. № 2. С. 10–42. DOI: 10.17323/1814-9545-2021-2-10-42. EDN: VFPICX. (In Russ.).

Mal'tseva V. A., Shabalin A. I. Ne-obkhodnoy manevr, ili Bum sprosa na sredneye professional'noye obrazovaniye v Rossii [The non-bypass trajectory, or the boom in demand for TVET in Russia]. *Voprosy obrazovaniya. Educational Studies Moscow*. 2021. No. 2. P. 10–42. DOI: 10.17323/1814-9545-2021-2-10-42. EDN: VFPICX. (In Russ.).

АНИСИМОВА Ирина Александровна, эксперт Всероссийского научно-исследовательского института труда Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, г. Москва.

ХОДОРЕВА Елена Викторовна, кандидат технических наук, магистрант направления «Менеджмент» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва.

AuthorID (РИНЦ): 591427

AuthorID (SCOPUS): 56610293100

Адрес для переписки: l.khodoreva@yandex.ru

ШАЛАЙ Виктор Владимирович, доктор технических наук, профессор (Россия), заведующий кафедрой «Нефтегазовое дело, стандартизация и метрология» Омского государственного технического университета, г. Омск.

SPIN-код: 2322-6820

AuthorID (РИНЦ): 9913

ORCID: 0000-0003-0635-4849

AuthorID (SCOPUS): 35792469000

AuthorID (SCOPUS): 56755298300

AuthorID (SCOPUS): 57190972363

ResearcherID: P-8233-2015

Прозрачность финансовой деятельности: авторы не имеют финансовой заинтересованности в пред-

ставленных материалах и методах. Конфликт интересов отсутствует.

Статья поступила в редакцию 26.12.2025; одобрена после рецензирования 16.01.2026; принята к публикации 26.01.2026.

ANISIMOVA Irina Aleksandrovna, Expert of the All-Russia Research Institute of Labour, Moscow.

KHODOREVA Elena Viktorovna, Candidate of Technical Sciences, Master's Student in Management, National Research University Higher School of Economics, Moscow.

AuthorID (RSCI): 591427

AuthorID (SCOPUS): 56610293100

Correspondence address: l.khodoreva@yandex.ru

SHALAY Viktor Vladimirovich, Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of the Oil and Gas Storage,

Standardization and Certification Department, Omsk State Technical University, Omsk.

SPIN-code: 2322-6820

AuthorID (RSCI): 9913

ORCID: 0000-0003-0635-4849

AuthorID (SCOPUS): 35792469000

AuthorID (SCOPUS): 56755298300

AuthorID (SCOPUS): 57190972363

ResearcherID: P-8233-2015

Financial transparency: the authors have no financial interest in the presented materials or methods. There is no conflict of interest.

The article was submitted 26.12.2025; approved after reviewing 16.01.2026; accepted for publication 26.01.2026.